

Отзыв
официального оппонента
кандидата исторических наук
О.А. Плех
на диссертацию Чернова Глеба Анатольевича
«Пензенская палата уголовного суда (1780–1869 гг.)», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационная работа Г.А. Чернова посвящена изучению деятельности и кадрового состава одного из главных судебных учреждений Пензенской губернии, функционировавшего с 1781 по 1869 г. Актуальность представленного исследования определяется, с одной стороны, особенностями развития современной судебной системы Российской Федерации, когда в условиях перманентного реформирования исторический опыт дает ценный материал, позволяющий избежать ошибок в обеспечении деятельности судебных органов и выработать наиболее эффективные механизмы регулирования процессуальных правоотношений, с другой — современным состоянием исторической науки: в последние десятилетия одним из наиболее перспективных направлений исследований стала история повседневности, предметом изучения которой являются жизнь и быт простого человека, в том числе и девиантные практики, отражавшие особенности социокультурной среды.

Актуальность темы диссертационной работы определяется также задачами, стоящими перед институциональной историей, которая требует не только изучения формирования и эволюции конкретных институтов в историческом контексте, но и фокусирует внимание ученых на исследовании их взаимодействия на локальном, региональном и глобальном уровнях. В связи с этим назрела необходимость пересмотреть и углубить представления о роли и месте отдельных судебных институтов как в судебной системе, так и в целом в системе государственного управления Российской империи.

Новизна проведенных исследований и полученных результатов обусловлена тем, что впервые в отечественной исторической науке предпринимается попытка на основе широкого массива источников, в том числе впервые вводимого в научный оборот регионального материала, представить комплексную характеристику деятельности Пензенской палаты уголовного суда, реконструировать социальный портрет чиновников палаты,

а также на основе материалов уголовного судопроизводства представить новые данные о характере и структуре преступности в Пензенской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в.

Задачи, поставленные диссертантом, решены в полном объеме. В диссертационной работе использованы подходы исторической антропологии и микроистории, традиционные специально-исторические, а также математические и иные современные методы исследования, что позволило выполнить ее на должном научно-теоретическом уровне и обусловило обоснованность и достоверность сделанных автором новых научных выводов и обобщений. С учетом указанного обстоятельства можно констатировать значимый личный вклад Г.А. Чернова в решение важной научной проблемы. Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям.

Результаты, полученные в диссертационном исследовании Г.А. Чернова, обладают научной и практической значимостью. Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот эмпирических данных (главным образом из архивных источников). Впервые палата уголовного суда выступает объектом специального исследования и реконструируется социальный портрет чиновника палаты. Приводятся новые конкретные данные, которые позволяют расширить представления о характере и структуре преступности в российской провинции конца XVIII — первой половины XIX в. Материалы и выводы исследования могут использоваться при подготовке научных и учебно-методических работ по истории Среднего Поволжья и Пензенского края, а также в разработке учебных курсов и спецкурсов по истории России и истории отечественного государства и права. Теоретические положения и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения судебной системы Российской империи, а также в законотворческой и правоприменительной деятельности на современном этапе.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях, из них 3 статьи опубликованы в ведущих российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

К несомненным достоинствам диссертационного исследования Г.А. Чернова необходимо отнести следующее:

1. Разнообразная источниковая база, включающая значительный массив ранее неопубликованных архивных материалов из трех архивохранилищ (РГИА, ГАПО, ГА РМ). Представленные в диссертации новый фактологический материал и конкретные данные, характеризующие деятельность Пензенской палаты уголовного суда, существенно обогащают представления о функционировании судебной системы в провинции.

2. Автор обратился к изучению обширного массива первичного делопроизводства местных судов, который по сей день является своеобразной целиной и крайне редко встречается в исторических исследованиях. Ввиду того, что данные о состоянии преступности на протяжении большей части изучаемого периода не систематизировали ни в отчетной, ни в текущей документации, эти документами признаются единственным источником, позволяющим раскрыть не только особенности рассмотрения уголовных дел, но и характер и структуру преступности в российской провинции.

3. Предложенный автором ракурс исследования, предлагающий комплексный анализ состава и деятельности Пензенской палаты уголовного суда, подкрепленный таблицами и диаграммами, наглядно иллюстрирующими основные выводы. Такой подход представляется весьма перспективным направлением региональных исследований и имеет большой потенциал для компаративистики.

4. Сформулированный в диссертации ряд оригинальных научных выводов, касающихся специфики и особенностей функционирования Пензенской палаты уголовного суда, предоставляет возможности для более глубокого анализа, с одной стороны, развития судебной системы на местах, с другой — характера провинциальной преступности.

5. Методологический инструментарий, включающий современные подходы, в том числе антропологический, и такие методы, как контент-анализ и математические приемы обработки информации.

Таким образом, диссертационное исследование Г.А. Чернова отличается методологической обоснованностью, репрезентативной источниковой базой, содержит оригинальные научные выводы по заявленной проблематике. При этом хотелось бы озвучить некоторые пожелания, которые следует принять во внимание при дальнейшей разработке темы:

1. Учитывая специфику темы, следует усилить междисциплинарность исследования, обратившись к наработкам юристов, в том числе представителей дореволюционной школы, внесшим весомый вклад в изучение дореформенного уголовного процесса и предпринявшим первые попытки охарактеризовать преступность. Кроме того, для изучения правоприменительной практики требуется углубиться в законодательную базу, обеспечивавшую функционирование местной судебной системы и уголовный процесс, а также прохождение государственной службы. Особое внимание следует обратить на второй, третий и 15-й тома Свода законов Российской империи, в котором представлены результаты систематизации законодательства, предпринятой М.М. Сперанским и позволившей собрать воедино все действовавшие в изучаемый период нормы права. Также для изучения преступности требуется учитывать новации, привнесенные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

2. В ходе диссертационного исследования автор проанализировал только характер преступлений, относившихся к подсудности второй инстанции, следовательно, весомый массив правонарушений остался вне поля зрения. В первую очередь, речь идет об уголовных делах, которые, согласно закону, получали «окончательное решение» в уездном суде — это весомый массив противоправных деяний, который со временем изменялся и дополнялся. Кроме того, часть мелких правонарушений удавалось «закрыть» административным порядком, что было усилено в ходе реформы земской полиции 1837 г., когда в компетенцию становых приставов вошло рассмотрение дел о мелких кражах. В связи с этим говорить о комплексном анализе преступности в Пензенской губернии пока рано. Хотелось бы пожелать диссертанту продолжить исследование и рассмотреть материалы уездных судов и городских магистратов, что и позволит представить полноценную картину преступности в изучаемый период.

3. Продолжение исследования требует большего внимания к терминологическому инструментарию, используемому как в ходе характеристики отдельных категорий преступлений, так и при изучении уголовного процесса в целом. К примеру, очень важно ввести и раскрыть термин «следственное дело», который в уголовном законе первой половины XIX в. использовался для обозначения должностного преступления (этот термин фигурирует и в судебном делопроизводстве). Также необходимо сопровождать пояснениями используемые в работе понятия «побои», «помилование» и т.п., которые в современной науке имеют вполне однозначную трактовку, отличную от той, которую подразумевает автор.

4. При характеристике состава Пензенской палаты уголовного суда с точки зрения классовых чинов следует учитывать изменения в правилах чиновничества, происходившие на протяжении изучаемого периода (как менялись сроки выслуги лет, как на продвижение в чинах повлияли указы от 6 августа 1809 г., 14 октября 1827 г., 25 июня 1834 г. и др.), что позволит понять, почему к середине XIX в. повсеместно наблюдалась «тенденция понижения среднего класса чиновников». Этот факт отражает, скорее, борьбу правительства с «перепроизводством» чиновников, нежели ухудшение кадрового состава служащих.

Отдельные аспекты диссертации вызывают вопросы и требуют пояснений:

1. Оригинальной выглядит предложенная автором классификация преступлений, которая отлична как от принятой в уголовном законодательстве изучаемого периода, так и от современной. Хотелось бы, чтобы автор в ходе защиты озвучил и аргументировал принципы, на основе которых производилась группировка преступлений. Возможно, это позволит понять, почему должностные преступления, совершаемые выборными городскими лицами, оказались «оторваны» от основной массы должностных

преступлений и позволили автору прийти к выводу, что именно такая категория преступлений была распространена среди мещан и купцов (с. 59). Следует также прояснить вопрос с группировкой правонарушений внутри категории должностные преступления, поскольку в уголовном законе дореформенного периода также предлагалась своя классификация. К примеру, в особые категории должностных преступлений выделялись растраты и незаконное использование казенного имущества, и они не смешивались с категорией «злоупотребление властью»; дела о «противозаконных поборах» с населения всегда квалифицировались как лихоимство и т.д.

2. В судебной практике уголовных палат часто встречаются дела со сложными составами преступлений, когда однотипные противоправные действия совершались многократно на протяжении значительного времени, а также уголовные дела, где в обвинение ставилась совокупность преступлений. Как в ходе классификации преступлений автор решал вопрос с такими делами?

3. На с. 24, характеризуя ревизионную практику уголовной палаты, автор отмечает, что «дело могло быть безотлагательно исполнено либо направлено на утверждение губернатору». Согласно закону, с 1785 г. палата уголовного суда, обревизовав дело, всегда вносила его на рассмотрение начальника губернии. Это видно по протоколам уголовной палаты, где каждое дело, имевшее «решительный приговор», сопровождалось резолюцией губернатора. Какие именно факты, обнаруженные в ходе исследования, позволили сделать вывод о нарушении этого правила?

4. На с. 45 автор отмечает, что после восстановления Пензенской губернии в 1801 г. «нижние земские суды восстановлены не были, а подсудные им дела были переданы уездным судам». В данном случае требуется пояснение, поскольку земские суды в ходе преобразования местного аппарата управления в период правления Павла I не упразднились и во всех губерниях действовали на протяжении всего изучаемого периода, выполняя функции уездной полиции.

5. На с. 97 автор приводит требования, предъявлявшиеся к кандидатам на пост председателя уголовной палаты, а также их изменения в 1840 г. В законодательстве, регулировавшем прохождение гражданской службы, не встречается требований к кандидатам на должности по назначению от правительства (помимо соответствующего должностного чина). В связи с этим хотелось бы уточнить, в каких именно законодательных актах закреплялись требования к кандидатам на пост председателя уголовной палаты?

6. На с. 107, анализируя данные формулярных списков, автор отмечает, что «в документах не уточнялось, происходил ли чиновник из потомственных дворян или получил личное дворянство в ходе построения карьеры». Следовательно, часть чиновников, учтенных как имевшие дворянское

происхождение, на деле могли оказаться потомственными чиновниками». В данном случае требуется пояснение. Сословное происхождение служащего определялось по статусу отца на момент рождения ребенка, т.е. отметка «дворянин» в графе о сословном происхождении свидетельствовала о том, что чиновник имел потомственное дворянство. В случае если речь идет о потомственном чиновнике, то в данной графе обозначалось «из обер-офицерских детей». Верховная власть рассматривала эту информацию как одну из важнейших, поскольку действовали сословные принципы комплектования аппарата управления. Случаи предоставления недостоверной информации чиновниками были редкостью и могли встречаться до 1828 г., когда был принят закон, который под угрозой наказания запрещал относить себя к потомственным дворянам, не являясь таковыми. В тексте диссертации речь идет о составе уголовной палаты на 1830 г.

7. В диссертации озвучивается тезис о кризисе судебной системы, «который к середине XIX в. требовал радикального решения». В связи с этим хотелось бы, чтобы автор пояснил, какие именно факты свидетельствовали об этом кризисе? И какую роль в нем сыграла закреплённая в судопроизводстве формальная теория доказательств, при которой приговор суда зависел от наличия совершенных и несовершенных доказательств?

Кроме того, хотелось бы пожелать автору избегать весьма спорных утверждений без соответствующей аргументации. К примеру, на с. 114 автор приходит к выводу, что указ от 6 августа 1809 г. на местах не исполнялся, а в подтверждение приводятся примеры повышения в чине, датированные серединой XIX в., однако не учитывается тот факт, что упомянутый указ потерял силу после изменений правил чиновничьего производства в 1834 г. Также необоснованным выглядит утверждение, что «выслуга лет не всегда учитывалась при производстве в чин» (с. 104), поскольку после принятия указов от 14 октября 1827 г. и 25 июня 1834 г. и дальнейших законов, уточнявших чиновничье производство, такие случаи были практически исключены.

В целом обозначенные пожелания и замечания не снижают общей положительной оценки проведенного исследования. Рецензируемая диссертация Г.А. Чернова является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой и оригинальным исследованием, совокупность теоретических положений которого можно характеризовать как научное достижение, имеющее научно-теоретическое и практическое значение.

Представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук диссертация Чернова Глеба Анатольевича «Пензенская палата уголовного суда (1780–1869 гг.)», полностью отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842

(в ред. от 25.01.2024), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра «История России XIX — начала XX вв.» Института российской истории Российской академии наук

01.02.2024 г.

О.А. Плех

Плех Олеся Анатольевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра «История России XIX — начала XX вв.» Института российской истории Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук

Адрес: 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Сайт: <https://iriran.ru>

Тел.: +7(499)126-94-05

Эл. почта: XIX_iriran@inbox.ru

